

Воронин И.Б. Этюды по вологдоведению

История здания по пр. Победы 15

Интересующее нас здание располагается на месте трёх (или двух с половиной) «кружал» лавок, первое из которых (начиная отсчёт от нынешней ул. Мира) было построено купцом Иваном Михайловичем Овсянниковым, второе – купцом Афанасием Ивановичем Узденниковым, а третье – купцом Иваном Михайловичем Котельниковым.

Обывательские книги г. Вологды конца XVIII века фиксируют 28 октября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

Котелников Иван Михайлов сын старожил города Вологды 55 лет <...>

За ним Котелниковым дом в городе имеется <...> да каменная лавка построенная им состоящая в гостином дворе в [о]вошной линии под № 19м <...>.

и 25 сентября 1786 г. (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

Котелников Иван Михайлов сын 54 лет и 3 м[еся]цов <...>

ИМЕЕТ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ

<...> И в овошной линии каменная лавка по плану на казенной земле, построенные [sic!] им Иваном Котелниковым <...>.

28 октября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

**Овсяников Иван Михайлов сын
природной города Вологды 33 лет**

женат на купеческой дочеря Анне Алексеевой

у них дети

**Николай – 10 лет
дочь Олга – 7 лет**

За ним Овсянниковым имеется <...> да каменная лавка состоящая в гостином дворе в овошной линии под № 17м <...>.

и 3 декабря 1786 г. (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

Овсяников Иван Михайлов сын 32 лет и 6 м[еся]цов <...>

ИМЕЕТ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ

<...> В овошной линии каменная лавка на казенной земле по плану построенная им <...>.

25 мая 1787 г. (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

**Уздеников Афанасей Иванов 38 лет и <...> м[еся]цов
женат на канцеляристской дочери Наталье Алексееве коей 38 лет и <...> м[еся]цов <...>**

ИМЕЕТ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ

<...> в овощной линии каменную лавку построенную им по плану на казенной земле <...>.

При этом в записи от 2 сентября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17) этой лавки за ним не числится, что позволяет датировать её постройку 1786 – началом 1787 гг.

16 марта 1798 г. лавка А.И. Узденикова перешла во владение его вдовы Натальи Ивановны Уздениковой, 16 ноября 1800 г. в свою очередь продавшей её мещанину Петру Максимовичу Плотникову (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 1784 лл. 45об-47):

55. Лета тысяча осмисотого ноября в шестый надесять день вологодская купецкая вдова Наталья Иванова дочь жена Узденикова в роде своем не последняя продала я вологодскому мещанину Петру Максимову сыну Плотникову и наследникам ево в вечное владение крепостную свою доставшуюся мне в тысяча семь сот девяносто осмом году марта в шестый надесять день от покойного мужа моего вологодского купца Афанасия Иванова сына Узденикова по просроченной и утвержденной в купчую закладной выстроенную по всевысочайше Конфирмованному Городу Вологде плану на казенной земле состоящую в городе Вологде при гостином дворе в овощной линии Каменную лавку под номером восмым надесять в межах по сторонам той моей лавки по правую вологодского Купца Николая Овсяникова а по левую Ивана Михайлова сына Котельникова Каменные ж лавки а взяла я Наталья Узденикова у нево Петра Плотникова за оную лавку денег государственными ассигнациями шестьсот рублей при сей купчей все сполна <...>.

А 17 марта 1810 г. лавка И.М. Котельникова перешла во владение купца Ивана Ивановича Скулябина (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 78 лл. 13-14об):

10. По указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из вологодской палаты гражданского суда дана сия данная вологодскому купцу Ивану Иванову сыну Скулябину в том, что сей палате вологодское губернское правление в сообщении объясния, прошлого тысяча восемьсот девятого года апреля шестого надесять числа тому правлению вологодской городовой магистрат в доношении приписывал, по делу о взыскиваемых купцом Николаем Овсяниковым с мещанина Ивана Котельникова по четырем протестованным векселям и договорному письму деньгах семи тысячах шестидесяти пяти рублях кроме интересов, коих на платеж оной Котельников наличных денег у себя не объявил кроме каменного дома, состоящего в здешнем городе в первой части, да каменной лавки второй части в овощном ряду с разными в той лавке ево товарами, на которое имение в следствие предписания того Правления по представлению Магистрата арест наложен, и учиненные оному описи с оценкою присланы, а потом при указе из сей палаты обращено присланное из правительствуемого сената о имении мещанина Ивана Котельникова дело, а решением правительствуемого сената велено по смерти мещанина Ивана и жены ево Анны Котельниковых по учиненному ими завещанию отдать мещанину Гаврилу Ходеневу Котельникову половину прописанной лавки и следующие на ево часть товары а как на оного Гаврила Ходенева Котельникова поступило от разных кредиторов вексельных претензий и других исков на девятьсот двадцать два рубли семидесят пять копеек и на платеж по оным претензиям наличных денег и собственного имения не объявил кроме в Каменной лавке и с товаром половины, доставшейся ему по духовной после Анны Котельниковой; Иван же Котельников уже помер, а Гаврило Ходенев находится в числе банкротов и под учрежденным

Конкурсом, следовательно: скупить из имения Котельникова половины Каменной лавки не вправе. И как указом осьмого августа, семь сот шездесят второго [года] недвижимых имений раздроблять не велено, для того с описи означеному имению представил в то правление при доношении копию с тем дабы повелено было явствующее во оном имение продать аукционным порядком и вырученные деньги за половину каменной лавки и за половину ж товаров отослать в учрежденной над банкротом Ходеневым кураторской конкурс, а другую половину прислать в тот магистрат. В следствие чего <...> прописанная лавка осталась за вами Скулябиным за тысячу семь сот пятьдесят пять рублей, и желающих более для надачи не явилось почему Губернское Правление о даче на оное имение вам Скулябину данной сообщило сей палате с приложением с описи копии, по коей показано: каменная лавка, состоящая в городе Вологде второй части в первом квартале в овочном [sic!] ряду под № девятнадцатым в смежности лавок по правую сторону лавка мещанина Петра Плотникова, по левую купца Василья Данилова Свешникова, мерою как по плану значит во оной двери деревянные створные на петлях и крюках железных с одним нутренним железным замком, пол и подволоки тесовые, и для того в сей палате ОПРЕДЕЛЕНО: на вышеписанную покупную вами Скулябиным каменную лавку для владения оною дать вам данную, взяв с прописанной суммы тысячи семи сот пятидесяти пяти рублей крепостные пошлины по шести копеек с рубля сто пять рублей тридцать копеек <...> приняты и в приход записаны марта седьмого на десять числа тысяча восемьсот десятого года; у подлинной данной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вологодской палаты гражданского суда печать, и подписана <...>. К сей записке вологодской купец Иван Иванов сын Скулябин руку приложил и данную к себе взял того шь числа.

Окладная книга 1810 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 52) фиксирует:

**43) Овсянниковых Анны купецкой вдовы и сына ее Николая
Две каменные лавки с палатками и погребами – 2800 [рублей]**

**44) Плотниковой Мары
Лавка каменная – 1200 [рублей]**

**45) Скулябина Ивана
Лавка каменная – 1200 [рублей]**

Вторая лавка Овсянниковых располагалась по соседству на месте нынешнего дома по пр. Победы 15.

10 июня 1821 г. состоялся раздел движимого имения между наследниками П.М. Плотникова. Недвижимое имение осталось в их совместном владении (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 165 лл. 42об-44об):

19. 1821 года июня 10 дня определенные к оставшемуся после умершего вологодского мещанина Петра Максимова Плотникова имению и малолетнему сыну Александру опекуны вологодские мещане Алексей Митрополов и Александр Свешников и совершеннолетний наследник сын покойного Плотникова мещанин Николай Петров Плотников поговоря между собою полюбовно разделили оставшийся после вышеупомянутого Петра Плотникова а их Николая и Александра отца денежной капитал состоящий в двух ста двух рублях семидесяти пяти копейках и движимое имущество <...> а затем оставшееся недвижимое имение деревянной дом каменная лавка состоящая в гостином дворе и огороженное место оставшееся впредь до возраста малолетнего нераздельным и во всем вышеписанном как нам опекунам равно и ему Николаю Плотникову по сему разделу оставаться довольным и сохранить свято и нерушимо <...>.

Обывательская книга 1830 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 572) фиксирует:

**Овсяников Николай Иванов отроду 56 лет
природной здешней Купец <...>**

Недвижимого имения за ним каменной дом построенной им Николаем по плану <...> да в той же [2-й] части в гостином дворе в овошной линии две каменные лавки 1я под № 656 построенная покойным ево родителем а 2. под № 655 купленная им Николаем Овсяниковым по крепости <...>.

**Скулябин Николай Иванов отроду 39 лет
природной здешнего города Купец <...>**

Недвижимого имения за ним <...> да в гостином дворе в овошной линии каменная лавка под № 656. построенная покойным ево родителем <...>.

Неясно, как следует понимать последнее утверждение: то ли это просто ошибка источника, то ли лавка И.М. Котельникова была сломана И.И. Скулябиным, построившим на её месте новую лавку, то ли капитально перестроена им...

Окладная книга 1834 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 114) фиксирует:

**60) Овсяникова Николая – купца
Две лавки – 5000 [рублей]**

**61) Плотникова Николая – мещанина
Лавка – 2500 [рублей]**

**62) Скулябина Николая – купца
Лавка – 2500 [рублей]**

А Окладная книга 1844 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 180):

**76) Овсянникова Николая купц[а] наслед[ников]
2 каменные лавки – 643 [рубля]**

**75) Плотниковых братьев мещ[ан]
Каменная лавка – 257 [рублей]**

**74) Скулябина Николая почет[ного] гражд[анина]
Каменная лавка – 257 [рублей]**

7 августа 1844 г. лавка Плотниковых перешла во владение купца Н.И. Скулябина (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 631 лл. 76об-77):

49. По указу Его Императорского Величества Дана сия данная <...> из Вологодской Палаты Гражданского Суда – В следствие отношения Вологодского Губернского Правления от 14 Июля сего года за № 3239 Вологодскому почетному Гражданину 1й гильдии Купцу Николаю Иванову Скулябину в том, что куплена им в оном Губернском правлении с аукционного торга Каменная одноэтажная лавка, состоящая города Вологды 2й части в 1м квартале, значущаяся [sic!] в приложенном при сем с описи Списке, принадлежавшая Вологодскому мещанину Николаю Плотникову обще с братом его рядовым Александром Плотниковым, вошедшая в опись и продажу за неплатеж из них первым Вологодской мещанской вдове Анне Крыловой 49

руб[лей] 50 к[опеек] ассиг[нациями] и Комитетской недоимки 36 руб[лей] 23¾ к[опеек] серебром ценою за двести рублей серебром с каковой суммы крепостные пошлины <...> им Скулябиным в сию палату представлены Августа 7 дня 1844го года у подлинной данной Вологодской Палаты Гражданского Суда печать приложена и подписана тако: <...>.

23 ноября 1850 г. наследники купца Н.И. Овсянникова продали свою лавку крестьянину Василию Яковлевичу Широкову (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 771 лл. 109-110):

333. Лета тысяча восемьсот пятидесятоого Ноября в двадцать второй день, опекун малолетней Вологодской Купеческой дочери девицы Анны Овсянниковой Вологодский Купецкий брат Иван Федоров Коноплев, с разрешения Правительствующего Сената, изъясненного Г. Вологодскому Гражданскому Губернатору в указе от 10 Августа сего года за № 5072, продал я Государственному крестьянину Костромской губернии Угличского уезда деревни Дятотницы Василью Яковлеву Широкову и наследникам его в вечное и потомственное владение крепостные ея Овсянниковой, от запрещения свободные, доставшиеся ей по наследству после родителя ея Вологодского Купца Николая Иванова Овсянникова, две каменные лавки, состоящие в городе Вологде 2 части в Гостином ряду в Москотильной линии под №№ 18 и 19, с находящимися под оными землею; в межах же по сторонам тех лавок состоят лавки ж по правую Купца Николая Иванова Скулябина, а по левую Помещицы Ивановой. А взял я Коноплев у него Широкова за вышеписанные лавки с землею денег тысячу сто рублей серебром, все сполна <...>. 1850 года Ноября в 23 день, сия купчая Вологодской губернии в Палате Гражданского Суда у Крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

«Книга № 10 Вологодской квартирной комиссии о недвижимых имениях обывателей г. Вологды» начала 1850-х гг. (ГАВО ф. 484 оп. 1 д. 149) фиксирует:

Ея ж Скулябиной
Лавка – 200 [рублей]

Ея ж Скулябиной
Лавка – 400 [рублей]

Широкова Василия крестьянина
Две лавки – 800 [рублей]

29 мая 1851 г. было засвидетельствовано завещание коммерции советника Николая Ивановича Скулябина, по которому одна из интересующих нас лавок досталась его вдове Александре Михайловне Скулябиной, а другая – целой толпе сонаследников (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 802 лл. 31-34):

19. Во имя Бога в Троице прославляемого, Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Я нижеподписавшийся Коммерции Советник, Почетный Гражданин, Вологодский Первой Гильдии Купец Николай Иванов Скулябин, помышляя непрестанно по долгу Христианина о том, что рано или поздно должен переселиться в вечность, – будучи бездетным, рассудил распорядиться всем моим движимым и недвижимым родовым и благоприобретенным имением и Капиталом, по собственному моему произволению и желанию; почему в полном уме и совершенно твердой памяти, пишу сие мое духовное завещание, никакому спору не подлежащее, которым по смерти моей и предоставляемо; родовое мое имение недвижимое, деревянный дом с принадлежащим к нему землею и всею надворною постройкою, состоящей в городе Вологде в 3й части в приходе Сретения Господня, одну Каменную лавку во второй части города в Москотильной линии и два огородных сенокосных места во 2й части в приходе Михаила Архангела, – и денежный Капитал шесть тысяч рублей серебром наследникам моим, покойных сестр моих родных детям: 1й Парасковье Ивановне Белозеровой – сыновьям Ивану, Николаю, Павлу и Василью Александровичам Белозеровым, покойного брата их Константина

Александровича малолетним детям сыновьям Василю и Александру Белозеровым, состоящим в одном нераздельном купеческом второй гильдии капитале по городу Вологде и дочери ее сестры моей, выданной в замужество, Пелагее Александровне Букиной. 2й Александры Ивановны Поповой-Веденской, – сыну Александру Ивановичу Попову-Веденскому и дочере, выданной в замужество Пелагее Александровне Кузнецовой, Тотемской купеческой жене, – в вечное и потомственное всех их владение. А за тем оставшееся благоприобретенное мое движимое и недвижимое имение, товары и денежный капитал, наличный и в заемных письмах, векселях и билетах кредитных установлений заключающийся, все без изъятия, что ныне у меня есть и, что после составления сего завещания мною приобретенного будет, – словом все то благоприобретенное мое имущество, какое только где после моей кончины окажется, мне принадлежащим, – представляю в полное и вечное владение и распоряжение Супруге моей Александре Михайловне Скулябиной, так как все оно приобретено мною при взаимной с нею помощи и общими трудами. <...> Февраля <...> дня тысяча восемьсот пятьдесят первого года сие духовное завещание переписывал набело с составленного самим завещателем Коммерции Советником Почетным Гражданином Вологодским первой гильдии купцом Николаем Ивановым Скулябины, по личной его просьбе и находящегося в полном уме и твердой Памяти, Титуллярный Советник Александр Иванов сын Обнорский. <...> 1851го года Мая 29 дня по указу Его Императорского Величества Вологодская Палата Гражданского Суда слушав дело о домовом духовном завещании Коммерции Советника Вологодского первой гильдии купца Николая Иванова Скулябина <...> Определяет: <...> на означенном завещании в явке оного сделав надпись выдать предъявительнице оного, купецкой вдове Александре Михайловой Скулябиной с роспискою в книге <...>. К сей записке купеческая вдова Александра Михайлова Скулябина руку приложила и завещание получила 31 мая.

Эти сонаследники почему-то не фигурируют в Окладной книге 1852 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 300), фиксирующей:

774) Широкова Василья Яковлевича Крестьянину Костромской Губерни[и] дер[евни] Деготницы
2 лавки – 643 [рубля]

Окладная книга 1858 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 422) фиксирует:

557) Ея же Скулябиной
Лавка – 200 [рублей]

558) Ея же Скулябиной
Лавка – 400 [рублей]

715) Широкова Василья Крестьянину
Две лавки – 800 [рублей]

9 июня 1859 г. одна из наследниц Н.И. Скулябина – Пелагея Александровна Кузнецова продала свою долю в наследстве своему брату Ивану Александровичу Попову-Веденскому (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1001 лл. 175-179):

143. Лета тысяча восемьсот пятьдесят девятого Июня в восьмый день, Тотемская Потомственная Почетная Гражданка Пелагия Александрова Кузнецова, продала я родному своему брату Вологодскому З гильдии Купцу Ивану Александрову Попову-Веденскому и наследникам его в вечное и потомственное владение, крепостную свою от запрещения свободную, доставшуюся мне от Коммерции Советника Николая Иванова Скулябина по духовному завещанию, засвидетельствованному в Вологодской Палате Гражданского Суда 1851 года Мая в 29 день, четырнадцатую часть из принадлежащей мне вместе с покупщиком Поповым Веденским половины деревянного дома <...>, каменной лавки, состоящей в г. Вологде

2 части в Светлом ряду под № 33 и двух пустопорожних мест <...>, по стороны ж лавки, состоят лавки же по правую сторону Купчихи Скулябиной, а по левую умершего Купца Свешникова <...>. А взяла я Кузнецова у него Попова Веденского за вышеписанное недвижимое имение денег серебрянною монетою сто рублей при сей купчей все сполна <...>. 1859 года Июня в девятый день, сия купчая в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

27 января 1860 г. была отдана в аренду лавка А.М. Скулябиной (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1031 лл. 30об-34):

10. Тысяча восемьсот шестидесятого года генваря первого дня. Я нижеподписавшийся торгующий по свидетельству 4го рода Каленный [sic!] крестьянин Вологодской Губернии и Уезда Сименковского волостного Правления, Сельского Городского Общества Села Ананьева Николай Елисеев Коричев заключил сие условие со вдовой Коммерции Советника Вологодской Потомственной Почетной Гражданкой Александрой Михайловой Скулябиной в том, что взял я Коричев в арендное содержание собственную ея Скулябиной находящуюся во 2й части города Вологды в Светлом ряду Каменную Лавку под № 20 – в одном Кружале с принадлежащею к ней Палаткою с устроенными при входе в Лавку деревянными и другими стеклянными дверями и на левой стороне деревянным Шкафом с полками и столбиками столярной работы а также при входе из лавки в Палатку сделаны двои стекольчатые двух створные двери с выдавшимися в Лавку откосами, а другие в Палатку и вдоль Лавки устроен большой прилавок с четырьмя ящиками в целости и все оное, как то: Шкаф трои двери стекольчатые и прилавок с ящиками окрашены под орех дерево краскою, в Палатке устроена Кирпичная печь, голландка с лежанкою при оной сторонки и вышшка надо всей Палаткою сделаны деревянные Нары вход на них по прочной приставной лестнице из Палатки при выходе назади трои навешенные двери, из коих двои деревянные и одни железные двери средние обиты войлоком два окна, одно внизу с боку дверей, другое вверху над дверьми с железными решетками и стекольчатыми двойными рамами и одной железною ставнею. Все оное принял я Коричев с первого Генваря, 1860 года впредь на пять лет <...>; за содержание же оной обязуюсь я Коричев каждого годно платить ей Александре Скулябиной арендной суммы по шестидесяти рублей серебром в год; что составит в пять лет триста рублей <...>. 1860 года Генваря 27 дня сие условие в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел <...> к засвидетельствованию явлено и вследствие резолюции сего же числа состоявшейся во 2 книгу подлинником под № 10 записано <...>.

«Именной список владельцев недвижимых имений г. Вологды» начала 1860-х гг. (ГАВО ф. 476 оп. 2 д. 55 лл. 59-131) фиксирует с явным «отставанием от жизни»:

566) Ея ж Скулябиной
Лавка – 200 [рублей]

567) Ея ж Скулябиной
Лавка – 400 [рублей]

728) Широкова Василия крестьянина
2 лавки – 800 [рублей]

7 января 1863 г. купец Иван Александрович Попов-Веденский отдал в аренду одну из интересующих нас лавок (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1115 лл. 2об-боб):

2. Тысяча восемьсот шестьдесят третьего года Января в четвертый день, мы нижеподписавшиеся Вологодский купец Иван Александров Попов Веденский и Вологодский мещанин Доримедонт Иванов Иванов заключили между собою условие следующего содержания: первое я Попов Веденский отдал ему Иванову в короткое содержание собственно мне принадлежащую лавку состоящую города Вологды 2 части в светлом ряду под № 21 от вышеписанного числа впредь на четыре года <...> с платою по сту рублей серебром в год, а всего четыреста рублей серебром <...>. 1863 года Января 7 дня, сие условие в Вологодской Палате Гражданского Суда <...> к засвидетельствованию явлено и вследствие резолюции сего же числа состоявшейся во 2 книгу подлинником под № 2м записано <...>.

А 16 октября 1863 г. он стал её единоличным владельцем (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1112 лл. 300об-305):

729. Лета тысяча восемьсот шестьдесят третьего Октября в одиннадцатый день, Вологодские 1 гильдии купец Николай, Купеческие братья Павел и Василий Александровы Белозеровы Грязовецкая 2 гильдии купчиха Пелагия Александрова Букина, Вологодский 2 гильдии купец Христофор Ивановы [sic!] Белозеров и Вологодские 1 гильдии Купеческие племянники Василий и Александр Константиновы Белозеровы, продали мы последний с согласия попечительницы своей Вологодской Купеческой вдовы Марии Васильевой Белозеровой, Вологодскому купцу Ивану Александрову Попову Веденскому собственную свою от запрещения свободную доставшуюся нам от Коммерции Советника Николая Иванова Скулябина по духовному завещанию засвидетельствованному в Вологодской Палате Гражданского Суда 1851 года Мая в 29 день половину из состоящего в общем владении с покупщиком Поповы Веденским деревянного дома <...>, каменной лавки, состоящей в г. Вологде 2 части в светлом ряду под № 33 и двух пустопорожних мест <...>, по сторонам лавки состоят лавки же по правую сторону Купчихи Скулябиной, а по левую умершего Купца Свешникова <...>. А взяли мы Белозеровы и Букина у него Попова Веденского за вышеписанное недвижимое имение денег серебрянною монетою одну тысячу рублей при сей купчей все сполна <...>. 1863 года Октября в шестнадцатый день сия купчая в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

9 июля 1864 г. купец В.Я. Широков составил завещание, засвидетельствованное и выданное его вдове Вере Николаевне 8 марта 1866 г. (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1197 лл. 155об-161об), по которому его лавка досталась ей с дочерьми Александрой и Марией:

36. Во имя отца и сына и Святого Духа Аминь. Лета тысяча восемьсот шестьдесят четвертого Июля в девятый день [Государственный крестьянин] Вологодской 2й гильдии купец Василий Яковлев сын Широков, находясь в преклонных летах, но в здравом уме и совершенной памяти, в предотвращение всяких споров и несогласий, относительно имения моего, могущих произойти по смерти моей между родственниками моими, сделал об оном сие крепостное духовное завещание, в том, что по смерти моей недвижимое имение мое мною благоприобретенное, доставшееся мне по купчей крепости, совершенной в Вологодской Палате Гражданского Суда Ноября в 22 день 1850 года, заключающееся в двух каменных лавках и при них жилых покоях, состоящих города Вологды 2й части в Москательной линии Гостинного ряда под №№ 18 и 19 <...> по смерти моей предоставляю в полное владение и безотчетное распоряжение жене моей Вере Николаевой Широковой с малолетними дочерьми моими Александрою и Марьёю Широковыми если же дочери мои Александра и Марья достигнут совершеннолетия и будут отданы в замужество с награждением по усмотрению матери их моей жены Веры Николаевой то всем имением по смерти матери своей должны воспользоваться они Александра и Марья а после их дети. А в случае смерти сих последних бездетными все вышеозначенное имение должно поступить в полное и потомственное

владение третьей дочери моей Парасковье Васильевой по муже Мельниковой и естьли ея законных наследников <...>. 1866 года Февраля 17 дня по указу Его Императорского Величества Вологодская Палата Гражданского Суда слушала дело о вторичной явке крепостного духовного завещания Вологодского 2 гильдии купца Василья Яковлева Широкова. ПРИКАЗАЛИ: <...>. Завещатель Василий Широков как уведомила Вологодская Духовная Консистория отношением от 31 Декабря за № 7597 сию Палату, помер 14 Сентября 1865 года <...>. А потому ОПРЕДЕЛЯЕТ: означенное завещание Купца Василья Широкова признать подлежащим исполнению, о чем <...> сделав на нем надпись и записав подлинником в крепостную книгу, выдать предъявительнице оного жене завещателя Вере Широковой с роспискою <...>. марта 4го дня 1866 года. У подлинной явки печать приложена и подписали: <...>. К сей записке вместо Вологодской 2 гильдии Купецкой вдовы Веры Николаевой Широковой по безграмотству ея и личной прозбе Коллежский Секретарь Евгений Петров Попов руку приложил и духовную она Широкова получила 8. марта.

3 ноября 1866 г. лавка А.М. Скулябиной по её завещанию перешла во владение Пелагеи Александровны Кузнецовой с детьми (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1196 лл. 89-102):

124. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я нижеподписавшаяся, вдова Потомственная Почетная гражданка, Александра Михайлова Скулябина, находясь в здравом уме и совершенно твердой памяти и помышляя о смертном часе, который рано или поздно должен постигнуть и меня, пишу сие домашнее духовное завещание на собственное мое благоприобретенное движимое и недвижимое имение и денежный капитал, заключающийся как в наличных деньгах, так и в билетах кредитных установлений, акциях разных обществ и сериях [?], а также и на дошедшее ко мне в полную и неотъемлемую мою собственность от покойного мужа моего Коммерции Советника, Потомственного Почетного гражданина, Вологодского 1й гильдии купца Николая Ивановича Скулябина по духовному его завещанию, засвидетельствованному в Вологодской Палате Гражданского Суда 29 мая 1851 года благоприобретенное им движимое и недвижимое имение и денежный капитал наличный и в долгах находящийся, а также в акциях и билетах кредитных установлений. Все сие имение и денежный капитал завещеваю после смерти моей следующим образом: <...> В., По предмету награждения родственников и посторонних лиц: 1., Почетной гражданке Пелаге Александровне Кузнецовой и детям ея: Николаю, Фекле, Варваре, Елене и Александре Дмитриевым Кузнецовым <...> и одну лавку в гостинном дворе в Вологде <...>. Июня <...> дня 1865 года. <...> 1866 года Ноября 1го дня по Указу Его Императорского Величества Вологодская Палата Гражданского Суда слушали: дело о засвидетельствовании домашнего духовного завещания вдовы Потомственной Почетной гражданки Александры Михайловой Скулябиной <...>. А потому ОПРЕДЕЛЯЕТ: Духовное завещание Почетной гражданки Скулябиной <...> засвидетельствовать и записав подлинником в крепостную книгу, выдать предъявителю оного Павлу Белозерову с роспискою <...>. К сей записке вологодский первой гильдии купеческий брат Павел Александров Белозеров руку приложил и подлинное завещание получил 3го ноября.

18 сентября 1869 г. было засвидетельствовано завещание П.А. Кузнецовой, посвящённое в основном вопросам, связанным с унаследованным капиталом (ГАВО ф. 169 оп. 3 д. 63 лл. 222-226об). Интересующая нас лавка по нему предназначалась её детям в общее владение:

99. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь. Я нижеподписавшаяся жена потомственного почетного гражданина Пелагия Александрова Кузнецова, находясь в здравом уме и совершенной памяти, но помышляя о смертном часе могущем постигнуть во всякое время, заблагорассудила написать сие духовное завещание <...>. Тетка моя родная и мать крестная, вдова Коммерции Советника и Потомственная почетная гражданка Александра Михайлова Скулябина духовным своим завещанием, явленным и утвержденным в Вологодской Палате Гражданского Суда 1866 г. Ноября 1 дня назначенное мне и детям моим Николаю, Фекле, Варваре, Елене и Александре Дмитриевым Кузнецовым <...>, прочее же как движимое так и недвижимое имение мое, оставляю без завещания на полюбовный раздел

моих детей <...>. 1869 года Августа 4 дня, по указу Его Императорского Величества, Вологодская Палата Уголовного и гражданского Суда слушали дело о засвидетельствовании крепостного духовного завещания жены потомственного почетного гражданина Пелагии Александровой Кузнецовой. ПРИКАЗАЛИ: <...> Завещание это <...> засвидетельствовать и записав подлинником в крепостную книгу, выдать Кузнецовой с роспискою <...>. Сентября 18 д[ня] 1869 г. у подлинной надписи на завещании печать Палаты приложена и подписали: <...>. К сей записке потомственная почетная гражданка Пелагея Александрова Кузнецова руку приложила и завещание получила 18 сентября.

21 декабря 1870 г. по завещанию В.Н. Широковой лавка № 19 перешла во владение её дочери – Марии Васильевны (ГАВО ф. 169 оп. 3 д. 104 лл. 71-79):

110. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Тысяча восемьсот семидесятого года, 1870 г. Ноября двадцать первого 21 дня. Я, нижеподписавшаяся Вологодская 3 гильдии купеческая вдова Вера Николаева Широкова, находясь в преклонных летах и помня час смертный, но будучи в здравом уме и твердой памяти, в предотвращение могущих произойти всяких споров и несогласий между родственниками моими относительно моего имения, на случай смерти, сделала я об этом сие духовное завещание в том, что по смерти моей недвижимое имение, доставшееся мне по духовному завещанию от покойного мужа моего Вологодского 2 гильдии купца Василия Яковleva Широкова явленному в Вологодской Палате Гражданского Суда, заключающееся в двух каменных лавках и при них жилых покоях, состоящих г. Вологды 2 части в москотильной линии Гостинного ряда под №№ 18 и 19, завещеваю в полное владение дочерям моим: Александре по муже Копейкиной № 18 и малолетней Марье № 19 с тем чтобы зять оной Андрей Константинов Копейкин лавкою под № 19, до совершеннолетия младшей моей дочери Марии, пользовался бесплатно <...>. 1870 года Декабря 17 дня. По указу Его Императорского Величества, Вологодская Палата Уголовного и гражданского суда слушали: Дело о засвидетельствовании домашнего духовного завещания Вологодской купеческой вдовы Веры Николаевой Широковой. Приказали: <...> Завещание купеческой вдовы Веры Широковой <...> засвидетельствовать и записав подлинником в крепостную книгу, выдать крестьянину Андрею Копейкину с роспискою <...>. Декабря 21 дня 1870 года. У подлинной явки печать приложена и подписали: <...>. К сей записке государственный Крестьянин Вологодского уезда деревни Горки [?] Андрей Константинов Копейкин руку приложил и подлинное завещание получил 21. Декабря.

К завещанию сделана приписка, в которой фигурирует вышедшая замуж М.В. Широкова:

Копия ответа Кадниковской мещанской жене Марье Васильевой Марташовой 21го Июля 1883 года по реестру № 1079.

Окладная книга 1872 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 16) фиксирует:

**73) Веденского Попова Ивана Купца насл[едников]
Лавка с палаткою – 600 [рублей]**

**732) Широкова Василия Купца
Две лавки с жилыми покоями – 1600 [рублей]**

А Окладные книги 1875-77 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 дд. 62, 94):

**73) Широковой Марыи Васильевой купчихи
Лавка – 800 [рублей]**

**72) Кузнецовой Пелагеи Александр[овны] Почетной Гражданки
Лавка – 600 [рублей]**

**71) Попова-Веденского Ивана Александрова наследников
Лавка – 600 [рублей]**

28 февраля 1875 г. и 24 сентября 1876 г. и поверенный П.А. Кузнецовой потомственный почётный гражданин Дмитрий Иванович Кузнецов подавал в Вологодскую городскую управу заявления о переоценке её лавки (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 52 лл. 138, 164), не содержащие никаких интересных сведений.

Окладная книга 1879 г. (ГАВО ф. 1210 оп. 1 д. 17) фиксирует:

**73 71) Лавка с жилыми покоями купеческой дочери Марыи Широковой
800 [рублей]**

Дальнейшая история интересующего нас здания может быть восстановлена лишь фрагментарно из-за плохой сохранности фонда Старшего нотариуса Вологодского окружного суда и отсутствия Окладных книг по II части г. Вологды за последнюю четверть XIX – начало XX вв.

Примыкающая к нынешнему зданию по пр. Победы 17 лавка № 21 по купчей крепости от 16 марта 1891 г. перешла от Николая Ивановича Попова-Введенского (очевидно, сына И.А. Попова-Введенского) во владение крестьянина Михаила Михайловича Воеводина (см. ниже).

30 апреля 1902 г. купцу А.Н. Буторову и мещанам Ф.Н. Петрыгину, Н.Н. Терентьеву и М.М. Воеводину было разрешено сломать «пришедшие в ветхость кружала» у их лавок №№ 16-21 в Светлом ряду, заменив их колоннами (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 5018 лл. 1-1об, 6-7).

Приведём заключения по этому поводу Вологодской городской управы от 8 марта 1902 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 5018 лл. 4-4об):

Г. Никифору Никифоровичу Терентьеву

Городская Управа согласно заявления вашего: 1, о дозволении переделать кружала против лавок его №№ 19 и 20, заменить их колоннами, как сделано и у лавок И.И. Смирнова в тех же Светлых рядах по Гостиннодворской ул. <...>, ПОСТАНОВИЛА: <...> и уведомить, что со стороны Городской Управы не имеется никаких препятствий к переустройству кружал в колонны, как сделано у лавок И.И. Смирнова <...>.

и от 11 марта 1902 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 5018 лл. 5-5об):

Г. Михаилу Михайловичу Воеводину

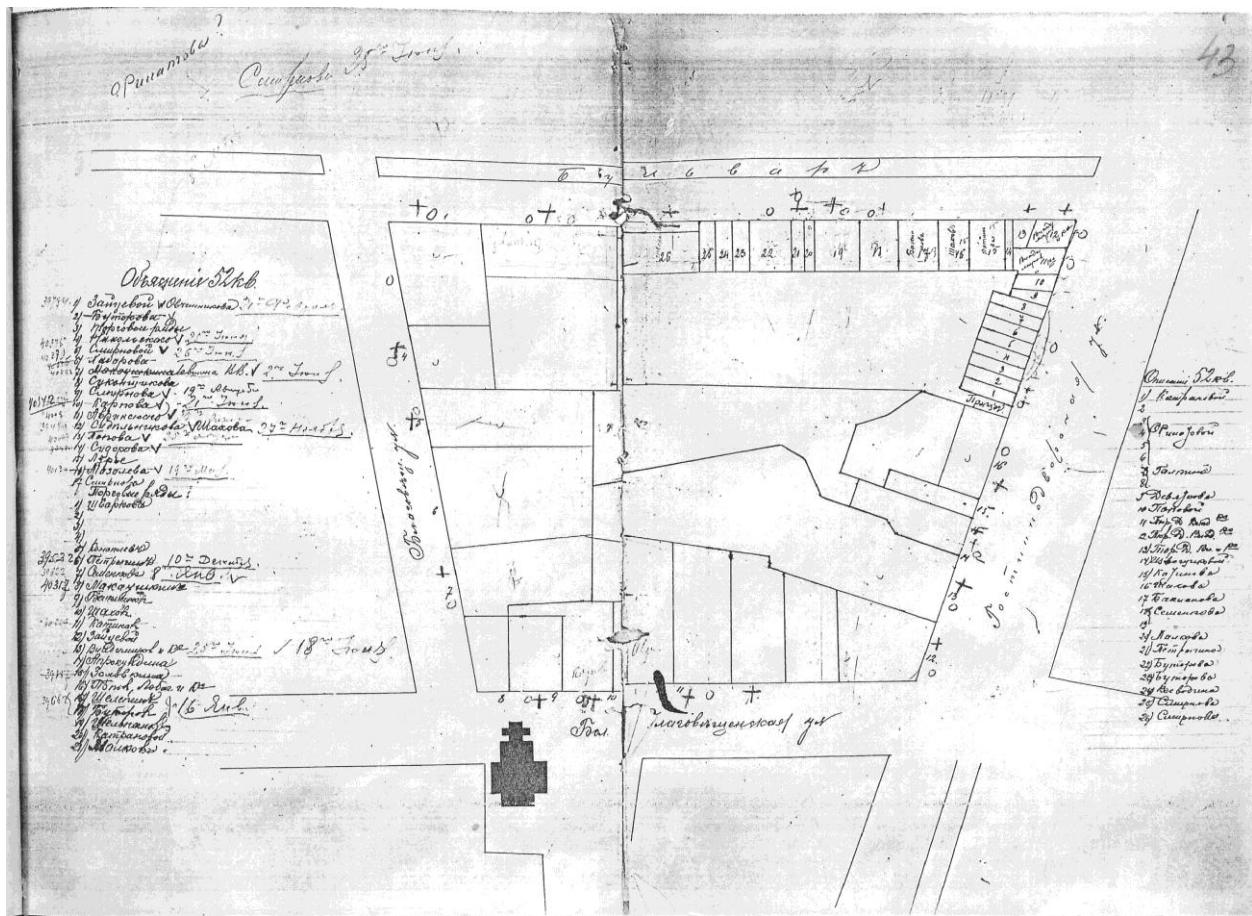
Городская Управа, вследствие Вашего заявления о разрешении переделать кружала против Вашей лавки № 21 в Светлом ряду и заменить их колоннами, как сделано и у лавок И.И. Смирнова в том же ряду, имеет честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что со стороны Управы не имеется никаких препятствий к переустройству кружал, против Вашей лавки в Колонны <...>.

Итак, в это время две лавки в составе интересующего нас здания, примыкающие к нынешнему дому по пр. Победы 13, принадлежали Н.Н. Терентьеву, а третья – М.М. Воеводину.

Средняя из трёх лавок продолжала принадлежать Н.Н. Терентьеву и 27 июня 1907 года, судя по следующей закладной (ГАВО ф. 179 оп. 7 д. 40 лл. 84об-85):

204. 27 Июня. Тысяча девятьсот седьмого года Июня двадцатого дня, явились к Анатолию Александровичу Попову, Вологодскому Нотариусу, в конторе его, в г. Вологде, первой части, в Зосимовской улице, в доме под № 278, имеющие законную правоспособность к совершению актов, лично ему известные крестьяне Вологодского уезда, Кубенской волости села Кубенского Михаил Михайлович и Игнатий Александрович Воеводины живущие в г. Вологде <...>, с объявлением, что они заключают следующий договор: я, Михаил Воеводин, занял у него, Игната Воеводина, под вторую закладную две тысячи рублей, за десять процентов годовых, с уплатою их за год вперед, сроком от сего числа впредь на один год, а в тех деньгах до описанного срока заложил я, Михаил Воеводин, ему, Игнатию Воеводину, собственное мое недвижимое имение, доставшееся мне от личного почетного гражданина Николая Ивановича Попова-Введенского и Вологодского Городского Управления по двум купчим крепостям, утвержденным 16 Марта 1891 года и 29 Июня 1892 года, состоящее в городе Вологде, второй части, на Гостиннодворской улице, в Светлом ряду, по окладной книге Городской Управы под № шестьдесят девятым, каменную лавку с находящимся под ней землею, сколько ея окажется, между лавками Смирнова и Терентьева и там же во второй части города Вологды, в пятьдесят втором квартале, по Гостиннодворской же улице, позади так называемого Светлого ряда места земли в количестве двадцати пяти квадратных сажен: десять сажен в длину и две с половиною сажени в ширину. Недвижимое имение это находится в залоге у крестьянки Вологодского уезда, Несвойской волости, деревни Гончарки Анфии Александровны Шелепиной, по закладной крепости, утвержденной 3 Мая 1905 года в сумме трех тысяч рублей, занятых из восьми процентов годовых <...>. Акт сей утвержден двадцать седьмого Июня тысяча девятьсот седьмого года <...>.

А на плане 52 квартала 1912 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1661 л. 43) владельцами двух половин интересующего нас здания указаны Буторов и Воеводин:

Т.о. обе лавки Н.Н. Терентьева были к этому времени (одновременно, или по очереди) приобретены купцом Андреем Николаевичем Буторовым – владельцем и строителем соседнего дома по пр. Победы 13. Причём похоже, что часть соседней с ним лавки (если не всю её) при строительстве этого дома пришлось сломать...